

Прошло немало времени, прежде чем Тан Цзыгэ наконец вернулся. Упустив кучера на полпути, он метал громы и молнии, вне себя от злости то и дело срываясь на проклятия.

Лянь Синь, всё еще пребывавший в восторге от его боевого мастерства, поспешил навстречу: — Как ты только научился так сражаться? Ты ведь совсем молод, а уже такой мастер. Не подсобишь с обучением?

Тан Цзыгэ мгновенно сменил гнев на милость, и на его лице расцвела широкая улыбка: — Ни к чему это. Отныне я сам буду тебя оберегать, и никто не посмеет и волоса на твоей голове тронуть.

Лянь Синь в замешательстве отступил на шаг и недоверчиво покачал головой: — С чего бы тебе меня оберегать? Мы с тобой ни родством, ни дружбой не связаны. Ты что это задумал?

Тан Цзыгэ, напротив, подался вперед и, не сводя с него пристального взгляда, негромко произнес: — Разве ты сам меня когда-то не защитил? Забыл уже?

— Да когда это я... — Лянь Синь надолго задумался, перебирая в памяти события. — Ты про тот случай в переулке, когда я изображал героя? Да не в счет это! Ты бы и сам прекрасно управился. Тем двум трусам и кунг-фу не понадобилось бы — стоило тебе показать, что ты мужчина, они бы в ужасе разбежались.

Тан Цзыгэ как-то недобро и многозначительно усмехнулся: — Вот как? Значит, ты тоже считаешь, что он у меня внушительный?

Лянь Синь оторопел. Как разговор умудрился свернуть в столь странное русло? Он ведь всего лишь хотел сказать, что юноше достаточно было доказать свою половую принадлежность, чтобы грабители, позарившиеся на «красавицу», дали деру.

При чем здесь вообще размеры?

Вэй Чжао тем временем едва сдерживал стоны — раненая рука болела немилосердно, отзываясь резкой вспышкой при малейшем движении. Пусть нынешние его силы и уступали прежним, слабым его назвать было нельзя, а значит, мастерство того кучера и впрямь было выдающимся.

Но больше всего его тревожило другое: нападавший его узнал! Он знал, что Вэй Чжао — левша. Неужели это кто-то из его прошлого?

Как он ни старался, в памяти не всплывало ни единого образа, подходящего этому человеку.

В последние дни он заметил, что старые раны, включая травму левой руки, постепенно затягиваются. Сегодня он даже сумел — пусть и с трудом — удержать в ней клинок. Очевидно, параметр регенерации Системы и впрямь приносил свои плоды.

Нужно поскорее завершать задания, чтобы получить новые очки характеристик.

[Система, я выбираю Юй Си в качестве второй Целевой фигуры!]

[Динь! Целевая фигура номер два подтверждена — Юй Си. Системное уведомление: если Целевая фигура не сможет войти в состав двора, основная миссия Хозяина будет признана проваленной. Провал основной миссии заблокирует получение всех последующих заданий!]

[Для Целевой фигуры номер два сгенерированы три зацепки. Чтобы открыть первую, необходимо выполнить задание: заставьте Целевую фигуру сказать фразу: «Вы так добры»]

Вэй Чжао лишь усмехнулся про себя — проще некуда. Сделав помощника своей целью, он сможет щелкать задания как орешки.

Он напрямик направился к аптеке доктора Сюя. Там сейчас было людно, и Юй Си всю помогал с делами. Не заходя внутрь, юноша поманил его рукой и, когда тот подошел, протянул небольшой серебряный слиток: — Ты славно потрудился в эти дни. Возьми, это вознаграждение.

Паренек просиял от радости: — Спасибо, молодой господин!

Стоило ему протянуть руку, как Вэй Чжао резко убрал слиток: — Сначала скажи: «Вы так добры».

Юй Си, не почуяв подвоха, простодушно повторил: — Вы так добры.

Только тогда он получил деньги: — Вот и славно. Ступай, работай.

[Динь! Задание выполнено! Первая зацепка о Юй Си: он обладает врожденной фотографической памятью! Несмотря на природную глупость, всё, что он когда-либо видел или читал, остается в его памяти навечно!]

«Ничего себе... И с таким даром он не смог сдать экзамен на сююца?» — изумился юноша.

[Сдача экзаменов требует не только зазубривания текстов, но и умения писать глубокие рассуждения. Юй Си умеет лишь запоминать, но совершенно не способен к аналитическому мышлению]

«Ладно, а что со второй зацепкой?»

[Для второй зацепки необходимо, чтобы уровень расположения Юй Си к Хозяину превысил 60 баллов! Загрузка данных... Текущий уровень расположения Юй Си... 100 баллов! Поздравляем Хозяина, цель достигнута!]

«Сто? Сразу сто? Он что... настолько наивный?»

Вэй Чжао почувствовал странный укол в сердце. Вот так просто и безоглядно доверить кому-то свою преданность и душу... Глупо, конечно, но в этом было нечто удивительно чистое и прекрасное.

[Вторая зацепка о Юй Си: он никогда не лжет и никогда не предаст!]

Вэй Чжао задумчиво наблюдал за суетящимся в лавке помощником. Его охватили противоречивые чувства.

«Никогда не предаст, значит...»

[Чтобы открыть третью зацепку, выполните задание: получите пощечину от Юй Си!]

«Система, ты и впрямь коварна. Решила поквитаться при случае?»

Впрочем, задача не казалась невыполнимой. Он снова подозвал слугу: — Дай-ка мне пощечину.

Тот оторопел и испуганно замотал головой: — Что вы, господин! Я не могу поднять на вас руку!

Вэй Чжао на секунду задумался и выдал первое, что пришло в голову: — У меня в ушах звенит. Только крепкий удар может помочь, понимаешь?

Юй Си издал понимающее «о-о», но всё равно долго колебался. Наконец он замахнулся и легонько, почти невесомо, коснулся щеки Вэй Чжао. — Так пойдет, господин? — прошептал он. — Перестало звенеть?

[Динь! Задание выполнено!]

Юноша улыбнулся: — Молодец. Звон как рукой сняло. Можешь возвращаться к делам.

Паренек облегченно выдохнул: — А я так боялся сделать вам больно...

Развернувшись, он поспешил обратно в дом.

[Третья зацепка о Юй Си: сегодня годовщина смерти его приемного отца. Вечером Юй Си отправится за город, чтобы сжечь жертвенную бумагу. В процессе он встретит своего биологического отца — действующего канцлера. Доказательством их родства станет родимое пятно в форме цветка персика на затылке Юй Си. Если они признают друг друга, отец поможет ему с продвижением по службе]

[Две Целевые фигуры Хозяина связаны, но цели в отношении них противоположны. Если Юй Си и Е Чэндэ воссоединятся, Хозяин не сможет использовать Юй Си, чтобы подставить канцлера. Однако если они не узнают друг друга, Юй Си лишится поддержки отца и не сможет стать чиновником]

[Какой выбор сделает Хозяин?]

Вэй Чжао вошел в аптеку. Пациентов поубавилось, и парень всюду орудовал метлой. Заметив юношу, он подошел ближе: — Господин, позвольте мне сегодня отлучиться пораньше? Хочу помянуть приемного отца, сжечь бумагу...

Вэй Чжао кивнул: — Ступай.

— Благодарю, господин! — расплылся в улыбке Юй Си.

Вэй Чжао притянул табурет и жестом велел помощнику сесть рядом. — Скажи, есть ли у тебя заветное желание?

— Хочу стать великим евнухом... — серьезно ответил тот. — Я ведь уже совершил обряд, так что в следующий раз, когда объявят набор, я своего не упущу.

Юноша невольно улыбнулся: — А чего ты боишься больше всего?

Паренек ненадолго задумался. — Боюсь, что вы меня прогоните. Я ведь ничего толком не умею, и как мне тогда на кусок хлеба заработать? Все говорят, что я тупица, никто брать не хотел, только вы и согласились.

Вэй Чжао похлопал его по плечу: — Не бойся, я тебя не уволю.

Тот счастливо рассмеялся: — Вы и впрямь очень добры.

Юноша вынул еще один слиток серебра: — На обратном пути зайти в таверну «Счастливая судьба» и купи наваристого куриного супа с женьшенем для моей сестры.

Юй Си спрятал деньги: — Не беспокойтесь, память у меня отменная, ничего не забуду.

Вэй Чжао не стал заходить в комнату к Цин Яо. Он опасался, что она заметит его раны, поэтому, дав наставления помощнику, просто добавил: — Не говори сестрице, что я заходил.

— Хорошо, — просто кивнул тот, не задавая лишних вопросов.

Покинув аптеку, Вэй Чжао вернулся в родовое поместье, чтобы отдохнуть. Вэй Жао уже прознала о его стычке и ранении. Едва завидев брата, она бросилась к нему: — Гэгэ, сильно болит? Тётушка сказывала, ты сегодня был просто героем! Она уже прислала целую гору целебных снадобий.

Госпожа Вэй тоже поспешила навстречу: — Чжао-эр, гордость моя! Как твоя рука? Я уже велела лекарю ждать в твоих покоях!

Вэй Цзицин стоял посреди двора. Столкнувшись взглядом с сыном, он негромко обронил «спасибо» и поспешно скрылся в доме.

По правде говоря, Вэй Чжао уже начал немного жалеть о своем порыве. Спасая Линь Ин, он раскрыл свои навыки, и пусть он объяснил это тайными тренировками для самообороны, семена подозрений могли дать всходы, угрожая его положению шпиона. К счастью, в тот момент поблизости не оказалось настоящих мастеров. Тан Цзыгэ прибыл, когда бой уже был окончен, иначе он бы с первого взгляда понял: техника Вэй Чжао — не плод любительских упражнений.

Лекарь уже ждал его. Осмотрев поврежденную конечность, он заключил, что кости сместились от сильного удара, но повреждения не критичны. Хороший массаж, согревающие пластыри — и через пару дней всё придет в норму.

Едва врач покинул комнату, как снаружи раздался голос: — Господин Вэй!

После короткой паузы голос добавил: — Младший господин Вэй, вы дома?

Вэй Чжао вышел на порог и увидел того самого господина Цзи, которого Се Сяолинь пригласил помочь в расследовании. — Я дома. Проходите, господин Цзи.

Госпожа Вэй, не ведая истинного чина гостя и приняв его за обычного знакомого сына, поклонилась и увела Вэй Жао, решив заодно проводить лекаря.

Чжао Хуайцзи вошел вслед за юношей в комнату. — Мне как раз удалось разыскать тот самый рецепт для укрепления здоровья, о котором я говорил. Расспросив людей, я отыскал ваше поместье.

Он достал из-за пазухи лист бумаги. — Вот он. Если принимать этот сбор в течение двух-трех лет, ваша склонность к зябкости навсегда исчезнет.

Вэй Чжао скользнул взглядом по списку. Пусть он и не был силен в медицине, названия трав были ему знакомы — большинство из них стоили баснословных денег. Постоянно принимать такие лекарства было бы ему не по карману. Тем не менее, он принял рецепт: — Благодарю за заботу, господин Цзи.

— Я столкнулся с Лянь Синем, — продолжил гость. — Он сказал, вы ранены?

— Пустяки, царапина, — отмахнулся хозяин дома.

Чжао Хуайцзи понизил голос: — Тот, кто напал на вас... это ведь убийца министра наказаний, верно?

Вэй Чжао подтвердил: — Это он. Я запомнил его лицо, да и свидетелей было предостаточно. Завтра же найдем умелого живописца, составим портрет и разошлем по всей стране.

Они проговорили еще какое-то время, пока слуги, присланные госпожой Вэй, не принесли ужин: легкую кашу и две тарелки овощей. Расставив еду на столе, Вэй Чжао протянул палочки собеседнику: — Где вы остановились, господин? Позвольте мне проводить вас после трапезы.

Личность Чжао Хуайцзи была фальшивой, и пристанища у него, разумеется, не было. Он легко сочинил ложь: — Я временно живу у господина Се.

Подняв взгляд на Вэй Чжао, он добавил: — Впрочем, возвращаться именно сейчас вовсе не обязательно. Не найдется ли в вашем доме места для ночлега?

Он явился сюда вовсе не ради рецепта — у него был иной умысел. Е Чэндэ уже успел во всех красках доложить императору о случившемся у дома Линь, включая подслушанные сведения о пропавшем сыне. Вэй Чжао и не догадывался, что в лавке по соседству с аптекой доктора Сюя по приказу императора нес бессменную вахту чиновник четвертого ранга. Чжао Хуайцзи давно заметил частые визиты юноши в ту лавку и выкупил соседнее помещение, устроив там наблюдательный пост под предлогом болезни одного из верных людей.

Тот чиновник обладал уникальным даром — он слышал голоса Системы. Весь сегодняшний разговор, все тайные инструкции были переданы Чжао Хуайцзи слово в слово.

Императору было нестерпимо любопытно узнать: какой выбор сделает Вэй Чжао этой ночью?

— Я велю подготовить гостевые покои, — отозвался юноша.

Чжао Хуайцзи негромко рассмеялся: — Ни к чему эти хлопоты. Кровать в вашей комнате довольно просторна. Не возражаете, если мы разделим ложе?

Вэй Чжао на мгновение запнулся: — У меня очень чуткий сон. Я просыпаюсь от каждого шороха.

«Кому ты это рассказываешь?» — пронеслось в голове у Чжао Хуайцзи.

Он прекрасно помнил ту ночь в «Павильоне нарциссов», когда юноша спал так крепко, что его невозможно было разбудить, даже стаскивая одеяло.

— Пустяки. Я сплю на редкость спокойно, — Чжао Хуайцзи заглянул в его темные, удивительно красивые глаза, и улыбка его стала еще шире. — Ну так что скажете?

<http://bllate.org/book/15321/1412303>